

Раньше Янь Юхэн не обращала на это внимания, но сегодня, когда они шли втроем, она заметила, что Гао Тин неосознанно старается быть к ней ближе, даже зная, что Му Ляньюнь тоже её любит.

В душе Янь Юхэн стало немного легче — ведь это её собственный гусёнок.

Все трое молчали, пока не вышли из школьного здания. Лишь тогда Му Ляньюнь повернулась к Гао Тин и с каменным лицом произнесла:

— Ты стараешься ради неё?

Вопрос был неожиданным, и местоимение «она» было неясным, но и Янь Юхэн, и Гао Тин понимали, о чём речь.

Гао Тин, какой бы терпеливой она ни была, уже несколько месяцев была раздражена её саркастическим отношением. Она презрительно посмотрела на Му Ляньюнь и резко ответила:

— Какое тебе дело?

Лицо Му Ляньюнь побледнело на глазах. Она открыла рот, желая что-то сказать, но не проронила ни слова, продолжая держаться с видом наставницы и презрительно хмыкнув. Её взгляд метался с Янь Юхэн на Гао Тин и обратно.

Гао Тин стояла прямо, позволяя ей себя разглядывать, с видом полным достоинства.

Раньше они были почти одного роста, но сейчас, после того как Гао Тин резко вытянулась, разница в росте стала очевидной.

Му Ляньюнь тоже это осознала. Теперь ей приходилось запрокидывать голову, чтобы смотреть на Гао Тин.

Но вскоре шея у неё затекла, однако она не сдавалась и продолжала смотреть вверх, кусая губу так сильно, что казалось, сейчас прокусит кожу.

Гао Тин немного помялась, а потом отвела взгляд.

Му Ляньюнь застыла, глядя на неё, а затем, словно в сердцах, развернулась и ушла.

Янь Юхэн посмотрела ей вслед. Чувства были непонятные, но в глубине души ей было даже приятно, и улыбку на лице невозможно было скрыть.

С тех пор как Гао Тин извинилась перед ней за списывание, Му Ляньюнь вела себя так, будто ей всё равно, кто с ней говорит — с видом, будто все ей должны миллионы. Это вызывало лишь раздражение.

Главное было в том, что её влечение к Гао Тин всегда было односторонним. После того как Гао Тин стала держать дистанцию, Му Ляньюнь, не зная на что рассчитывая, продолжала вести себя так, будто её должны уговаривать.

— Женщины такие сложные! — Гао Тин потеряла руки, тоже глядя вслед Му Ляньюнь и бормоча под нос.

Янь Юхэн рядом с ней спросила:

— Насколько сложные?

— Очень сложные, их постоянно нужно уговаривать, — Гао Тин надула губы и с пренебрежением произнесла.

— Кхем.

Янь Юхэн кашлянула, скрестив руки на груди и глядя на неё.

Гао Тин только тогда сообразила, что её Ахэн тоже женщина.

— Хе-хе, Ахэн, — Гао Тин шагнула к Янь Юхэн, положила ей руки на плечи и нежно начала массировать:

— Ахэн, конечно, другая. Ахэн — это фея. Я угождаю Ахэн по собственной воле.

Янь Юхэн сдержала смех и пожала плечами:

— А кто тебя просил?

Когда они возвращались домой, небо потемнело, и тучи начали закручиваться волнами.

Из-за состояния Гао Тин они не могли бежать, и Янь Юхэн вела её под крышей, шагая по узкой улице друг за другом. Гао Тин, нетерпеливая по натуре, всякий раз пыталась побежать, но Янь Юхэн хватала её за одежду и притягивала обратно.

Едва они добрались до дома, собиравшийся полдня дождь наконец полил. Бабушка Янь стояла в переулке с зонтиком, поджидая их, и заметила издалека.

Янь Чжи в последнее время был очень занят на работе и почти не имел времени заниматься детьми, поэтому бабушка Янь взяла заботу о них на себя. Янь Юхэн смотрела, как её бабушка в таком возрасте всё ещё так хлопочет, и на душе у неё разливалась горечь.

— Бабушка, сколько раз мы говорили, что мы сами знаем дорогу. Тебе не нужно нас ждать, — Янь Юхэн поддержала бабушку под руку и с упрёком сказала.

Бабушка Янь весело улыбнулась и погладила внучку по голове.

— Если я не увижу вас дома, как же я могу быть спокойной? Вы в выпускном классе, учитесь так тяжело, бабушка же очень волнуется, — бабушка Янь одной рукой сжимала руку внучки, а другой — руку Гао Тин.

— И ты, Гао Тин, тоже. Твой дедушка, хоть и не помнит многого, но когда приходит в себя, всё равно переживает за тебя. Сиделка говорила, что вчера среди ночи он бормотал твоё имя. Найди время навестить господина Гао, — она ласково похлопала Гао Тин по руке.

— Хорошо, бабушка, не волнуйтесь, — кивнула Гао Тин. — После того как мы с Ахэн закончим соревнования, я схожу к дедушке.

Вернувшись домой, они увидели, что Сестрица Чжоу уже приготовила еду, и вкусный аромат потянулся к ним. Гао Тин и Янь Юхэн помыли руки и сели за стол.

Возможно, потому что им предстояло уехать на несколько дней, Сестрица Чжоу приготовила особенно богатый ужин. Все четверо весело сидели вместе, а бабушка Янь без конца

накладывала еду в тарелки детям.

— Ешьте побольше, уедете — такой еды не будет.

Янь Юхэн не в первый раз уезжала из дома на соревнования, и каждый раз наслаждалась таким вниманием. Гао Тин же была в первый раз и немного растерялась от такого гостеприимства бабушки и Сестрицы Чжоу.

Не успела она оглянуться, как тарелка оказалась piled high with food, и она не знала, с чего начать.

Янь Юхэн, сидя сбоку, смотрела на растерянное лицо своего гусёнка и едва сдерживала смех, продолжая есть и подпирая щеку рукой.

Хотя Гао Тин давно жила и питалась в доме Янь, и бабушка Янь относилась к ней как к родному внуку, на этот раз её теплота была для неё непривычной.

Ужин прошёл весело, только Гао Тин было немного грустно из-за полного желудка.

...

На следующее утро Янь Юхэн разбудил стук в дверь. На этот раз это была не дверь балкона, а входная.

Гао Тин была одета в повседневную одежду с длинными рукавами и кроссовки. Парень, который обычно выглядел невзрачно в сине-белой школьной форме, теперь казался живым и ярким.

— Доброе утро, Ахэн! — едва Янь Юхэн открыла дверь, Гао Тин втиснулась внутрь.

Янь Юхэн пошатнулась от её напора, чуть не потеряв равновесие, но Гао Тин её подхватила и повела в комнату. По задумке Гао Тин, она хотела поднять Янь Юхэн на руки, принцессой, как в сериалах.

Тьфу-тьфу-тьфу, как же это было бы круто!

Но даже когда Янь Юхэн шаталась, она была всё равно значительно выше Гао Тин, а из-за хорошего телосложения, хоть Янь Юхэн и не казалась толстой, весила она немало.

Её мечта о «принцесс-поднятии» была задушена в колыбели, да и поднятием это назвать было трудно — Янь Юхэн в полном замешательстве затащили в комнату.

Янь Юхэн: «...»

— Быстрее переодевайся! — Гао Тин притащила Янь Юхэн к кровати, усадила её и, трясая за плечи, с возбуждением сказала.

Ей безумно нравилось выбирать одежду для Янь Юхэн, и пока та приходила в себя, Гао Тин уже двумя прыжками добралась до её шкафа.

Она распахнула дверцу, бегло осмотрела содержимое, потёрла руки и, с энтузиазмом глядя на вещи Гао Тин, громко спросила:

— Наденешь платье, хорошо?

— Какого цвета лучше? — не дожидаясь ответа, она продолжила бормотать что-то себе под нос, присела на корточки и начала рыться в шкафу Янь Юхэн.

Янь Юхэн потерла глаза, пришла в себя и увидела, что Гао Тин уже вытащила несколько платьев и положила перед ней.

— Как насчёт розового? — Гао Тин подняла одно платье, примерила его на себе, подошла к Янь Юхэн и улыбнулась — ямочки на щеках округлились.

У неё были короткие волосы, мальчишеское лицо, но после того как Янь Юхэн сказала ей, что она девочка, Гао Тин начала любить всякие розовые и милые вещи. Обычно она терпела это, но, увидев Янь Юхэн, не могла удержаться от желания заплести ей волосы, накрасить губы или покрутить перед ней платье.

Янь Юхэн не раз подозревала, не считает ли Гао Тин её куклой. Каждый раз, когда Янь Юхэн переодевалась, на лице Гао Тин появлялось выражение удовлетворения.

За последние полгода в любой праздник она обязательно дарила что-то Янь Юхэн.

От платьев и одежды до заколок и помады.

Похоже, она вложила всю свою любовь к женским нарядам в Янь Юхэн.

Авторское примечание:

Ещё раз подчёркиваю: это действительно роман о любви между девушками! У автора нет привычки выдавать гетеро-романы или яой за историю о любви между девушками. Я просто пишу истории о любви между девушками, не стоит так со мной поступать QAQ. Те, кто читает внимательно, и так знают!

Сегодня рекомендую песню «Любовь до разлуки остается любовью» — это старая песня, но она неплохая.

<http://bllate.org/book/16703/1534458>